

«Я побуждаю людей быть собой»

ОЛЬГА АРЕФЬЕВА ОБ АЛЬБОМЕ «ХВОИН»

Я СОБИРАЮ АЛЬБОМ КАК БУКЕТ: ПЕСНИ ДОЛЖНЫ ДОПОЛНЯТЬ ДРУГ ДРУГА

Студийный электрический альбом каждый год — группа «Ковчег» работает бесперебойно, едва успевая за производительностью своего лидера и сонг-райтера Ольги Артефьевой.

— Почему ваш новый альбом называется именно «Хвоин»?

— Концепцию альбома можно было выразить только таким словом. Велимир Хлебников придумывал неологизмы — и я придумала. «Хвоин» хотел заглянуть в наш мир через зеркало обложки, есть чувство, что он сам себя проявил, а я лишь занималась родовспоможением.

— По какому принципу вы отбирали песни? Некоторые из них уже хорошо известны вашим слушателям...

— Я постоянно пишу. У группы есть огромный ресурс песен, которые мы еще не успели записать. Я совершенно не считаю, что новое, а что старое. Мне, во-первых, хочется, чтобы у произведений был хорошо записанный вариант, далеко не у всех он есть. Во-вторых, я собираю альбомы по принципу букета, чтобы темы дополняли друг друга. Получается, написание материала раскидано по некому временному промежутку. Время не играет роли, все исполняемые вещи актуальны. Для меня есть момент облегчения, когда я некую свою творческую ношу наконец сбрасываю. С этого момента я живу спокойнее.

Но тут же снова беспокоюсь, потому что, пока мы записываем в студии пятнадцать песен, успеваю сочинить еще пятьдесят. Так что разливка чугуна непрерывная. Мне нетрудно писать песни, это происходит очень естественным образом. Самым сложным является процесс жизни.

— Каждый ваш концерт — это фактически моноспектакль, где важно все: и голос, и пластика, и сценография. Неужели это все — импровизация?

— Я не Мадонна, которая делает гигантские шоу, но мне очень нравится эта идея. Когда шоу катают сто раз одинаково, это и является законченным спектаклем. Но мой спектакль не закончен — концерт каждый раз делается заново, все программы составляем с чистого листа. Когда я пишу песни, я вкладываю в них свои очень глубокие и интимные переживания. Но когда они становятся произведением, это уже история не только для меня. И воображение мне всегда рисует очень яркие картины того, как это можно визуально выразить.

— А для клипов своих вы тоже сами сюжеты придумываете? Они очень необычные.

— Да, сама, но я никогда не бегу за сюжетом. Есть люди, которые до начала съемки расписывают, разрисовывают каждый кадр. У меня этого отродясь не получалось. Я часто читаю сюжет в процессе, это для меня процесс интуитивный.

— Еще вы проводите творческие тренинги. Много ли у вас учеников, каких результатов они достигают, сколько нужно учиться?

— Я абсолютно не буду пудрить вам мозги, что у нас чудесная школа волшебников, в которой все чего-то достигают. Достижения — это такие деревья, которые стоят вдоль нашего пути. Ни за одно занятие, ни за двадцать, ни за сто не делается человек, его психика. Есть некий момент инициации, когда человеку в голову закладывается сама мысль: оказывается, я могу! оказывается, есть определенные способы!.. Тренинг состоит в том, чтобы пробовать играть в то, что вам интересно. Например, я человек разбросанный — мне интересно очень многое: человек, танец, психология, литература. Но я не могу дойти до дна, я всегда себя ощущаю учеником. Я побуждаю людей быть собой, поискать свои настоящие желания, не навязанные мной, родителями, институтом, социумом, а прямо понять — чего

каждый хочет на самом деле. Люди считают, что будут счастливы, если будут лежать под пальмой и не работать. И вот они не работают и лежат под пальмой, но абсолютно несчастны, потому что, оказывается, их интересовала, например, математика или творчество. По моим личным наблюдениям, человек бывает счастлив, когда делает новые шаги. У меня на тренинге мы в первую очередь занимаемся творчеством, связанным с телом, с танцем, с движением.

— Вы родились в Свердловской области, потом жили в Свердловске. Есть ли у людей, живущих в крупных, но нестоличных городах, таких как Пермь и Екатеринбург, настоящие возможности для творчества? Или все перспективы в Москве и Санкт-Петербурге?

— Я могу сказать только с позиции своего опыта. Когда я жила здесь, был Советский Союз и были замечательные дворцы культуры, в которых занимались дети в многочисленных кружках. Это была культурная база. Но личному творчеству абсолютно не давали дороги. Сейчас ситуация такая, что культурная база постепенно исчезает. Государство не заинтересовано в том, чтобы интеллект, культура, структура общества повышались, а лично человек в этом может быть заинтересован. И, наверное, в любой системе, в любом королевстве требуется огромная внутренняя сила сделать смелый шаг за стандарты. А гении рождались и продолжают рождаться, похоже, что большинство из провинции. Однако они едут в Москву, Нью-Йорк, потому что требуются материальные, организационные ресурсы. Заметим, что сейчас времена интернета, и явных препятствий к тому, чтобы получить и подать информацию, нет. Так что в наших временах есть что-то очень хорошее. *Беседовала Ксения Сперанская*